

Утро, такое сладкое слово для него и плевать на понимающие взгляды остальных! Он просто желал побыстрее оказаться в Конохе. Деревне, которая с недавнего времени стала не просто Родиной, а местом, где живет самая дорогая девушка в его жизни. Был бы хоть немного пафоснее, сказал бы, что там находится смысл его жизни, но Какаши-сан не одобрила бы такое, да и самому ему казалось такое сравнение глупым. Слишком пустым. Он был Учиха, громкие фразы были не для них, они предпочитали доказывать все делом. Вот и он молчал, смотрел и пытался добиться делом, но непреодолимым препятствием между ними вставал возраст. Пять лет, не слишком большая разница, но не в его тринадцать.

— Ласка-тайчо, — негромкий голос Кошки разбивает царящую тишину.

— Что? — Шисуй не слишком рад тому, что его оторвали от размышлений, воспоминаний дорогого сердцу образа.

— Обед подан, — весело фыркает Пантера, появляясь с другого боку и, жестом фокусника, не останавливаясь, вытаскивая из подсумка небольшую черную горошину. Пищевая пиллюля. Учиха становится даже немного стыдно, он забыл о важной части пути. Какаши-сан была бы им недовольна, ведь он забыл, что АНБУ тоже надо есть и восстанавливать силы.

Шисуй кивком благодарит своих подчиненных за то, что они указали ему на его промах, но не стали ехидно комментировать. Команда ему попалась хорошая, не зря Какаши-сан столько времени уделяла их срабатыванию. Она смогла заставить всех членов группы уважать друг друга и относиться по-дружески. Да, смогла, а после ее просто выкинули из этой команды. Учиха было неприятно думать об этом, а главное, он не понимал за что? Хатаке действовала строго в интересах Конохи, она была верна Листу, выполнила задания от и до, а в итоге получила... выговор. Да, это самое мягкое название той несправедливости, что он увидел! Какаши-сан получила собрание диких индивидуалистов, за короткий срок смогла создать из них неплохую команду, а в итоге... в итоге получилось то, что получилось.

Учиха неприятно было думать об этом, ведь тогда вера в решения Хокаге и главы АНБУ начинала давать трещину. Он не понимал, как можно было поступить таким образом с Хатаке. В конце концов, даже в том, что она решила советоваться с Кушиной-сама не было ничего странного! По давнему договору, Коноха была обязана помогать Узумаки, блюсти интересы союзного Клана в такой малости, как обнаружение неучтенных членов. Это была святая обязанность Хокаге. Однако что-то пошло не так. Какаши-сан решила не спрашивать Сандайме, напрямую обратившись к Узумаки-химе. Тогда он посчитал это странным, отправив запрос к Фугаку-сама, а после шокирующее известие — Хатаке отстраняется от должности капитана их команды и вообще на месяц становится просто джоунином Конохи, без права брать задания и покидать деревню. Он считал это своей ошибкой. Он должен был послушать Какаши-сан, а не действовать настолько опрометчиво.

Парень едва сдерживает желание недовольно рыкнуть. Он сам, своими руками, лишил себя возможности быть рядом с Какаши-сан большую часть времени. Пусть на миссии она превращалась в строгого капитана, пусть становилась хладнокровной и совершенно не похожей на себя домашнюю. Пусть. Она нравилась ему любой. Улыбчивой и уютной, холодной и жесткой, не важно. Это все равно была Хатаке Какаши, девушка, которую отметила сама Тсукуеми.

Вход в деревню показался неожиданно. Нет, не основные ворота, которыми пользуется большая часть шиноби, а небольшая калитка, тайный вход АНБУ. Сразу же появилось ощущение того, что почти дома. Еще немного, совсем чуть-чуть и он увидит ее. Однако расслабиться Шисуй не смог. Он помнил наставления Какаши-сан, которая всегда говорила, что последние метры самые сложные. Расслабиться можно только сняв маску и шагнув за порог штаба! А еще лучше, оказавшись у себя дома в комнате и никак не раньше! Воспоминание вызывает невольную улыбку, все же Хатаке смотрелась в тот момент крайне забавно, разговор ведь проходил на кухне, когда она пыталась заставить есть мелкого Узумаки нелюбимую им зелень. Однако взгляд, который она тогда бросила на него, явно говорил, что девушка не шутит. Впрочем, уже спустя мгновение, она, весело поблескивая глазами, страшила Наруто рассказами про страшного монстрика — Авитаминоза, который обязательно придет к нему, если он не будет есть овощи.

Какаши-сан вообще не вписывалась ни в один шаблон, какой он за время своей жизни успел определить. Она любила тишину, но в противовес к этому, старалась как можно больше времени проводить с Наруто. Вот кто был по-настоящему неугомонен и ненавидел делиться вниманием названной сестры. Пожалуй, только Саске позволялось быть чуть ближе, чем остальным, иногда Итачи, а вот стоило появиться ему... ребенок был на диво изобретателен. Сколько раз он вытаскивал из своих сандалий кусочки огурца? А ведь когда впервые попался на эту детскую ловушку, подумал, что наступил на лягушку! Более мелкие пакости в виде подсыпанной в еду соли или перца даже вспоминать не хотелось. Как и про те моменты, когда он невольно выставлял его идиотом перед Какаши-сан! А подобных случаев за все время его

знакомства с мальчишкой оказалось немало!

Хотя особенно, конечно, его задевал разговор про госпожу Генетику и его неумение с ней договориться. Кто бы знал, как ему в тот момент было стыдно перед Хатаке! Ну, откуда ему было знать, что Микото-сама не оставила незамеченными его разговоры с Итачи и приняла такие меры? Он не знал, но был искренне благодарен Какаши-сан, что она не стала развивать тему и вообще отнеслась к происходящему с юмором. В противном случае... хотя представлять, что бы тогда было Шисуи не хотелось. И так, стоило вспомнить тот эпизод, на щеках появлялся неуместный румянец, а глаза начинали искать пути отступления, пока мозг подбирал слова оправданий. Не понадобившихся в итоге, но адреналина он в тот момент хлебнул через край. Пусть. Зато он узнал насколько великодушной и понимающей может быть Хатаке, которая ни разу не попрекнула его произошедшим, а главное! Совершенно не изменила своего отношения! Наоборот, помогла преодолеть неловкость и вновь вернуть легкость в общении, невольно восхищая его, ведь она была в своем праве. Он действовал опрометчиво и добавил ей проблем, а она просто простила его. Не оттолкнула. Позволила остаться рядом, по-прежнему относясь приветливо. Он бы так не смог. По крайней мере, сразу же.

— Ласка-тайчо, вам лучше поторопиться и сдать отчет, — от дружеского хлопка по плечу от Медведя, Учиха едва не улетает вперед, что закономерно вызывает улыбки у остальной команды, но комментировать происходящее никто не собирался, старательно разоблачаясь и убирая в свои шкафчики снаряжение. Каждый хотел отправиться домой побыстрее и, хотя бы просто искупаться, как следует.

— Да, знаю я, — обреченно вздыхает Шисуи, мысленно благодаря науку Какаши-сан и то, что она научила его быстро формулировать отчеты, показав в свое время несколько шаблонов, которые подходили к определенной группе миссий. Это был подарок на назначение капитаном, хотя лучше бы он ходил при ней обычным рядовым АНБУшником. Эхх! Мечты, мечты...

Долго задерживаться его команда не стала, разве Кошка, немного замешкавшись, все же напомнила, чтобы он быстрее заканчивал с бумагомарательством и шел домой, хорошенько отоспаться. Ками-сама, как же его иногда напрягало такое отношение к нему! Да, он самый младший член команды, но это не повод носиться с ним, как курица-наседка! Он достаточно взрослый и может позаботиться о себе сам. Хотя и предпочел, чтобы часть забот о нем взяла на себя Какаши-сан. К примеру, у нее выходило прекрасное мясо, запеченное на углях, и у нее были очень чуткие пальцы. Он знает это, как никто другой, ибо пару раз она лечила его раны, осторожно проверяя повязки после и старательно ощупывая места повреждений. Стыдно вспоминать, но в такие моменты он просто млел, получая удовольствие от осторожных

прикосновений, которые несли в себе столько заботы.

Учиха обреченно вздыхает, смотря на лежащий перед собой лист, где, несмотря на совершенно ненужные мысли, ровным подчерком были выведены иероглифы, излагающие сухими фразами суть его миссии. Сплошная канцелярщина, как любила говорить Какаши-сан, забавно морща точеный носик, а после весело улыбаясь добавлять: но без нее никуда! Теперь он невольно соглашался с ее выводами, сам оценив то, сколько командиру требовалось заполнять бумажек и с благодарностью вспоминая советы девушки. Даже вынужденно оставив их команду, она по-прежнему помогала им... ему.

Осторожно проверив, насколько просохли чернила на листках и убедившись, что они не размажутся в самый неподходящий момент, Шисуи спокойно скрепил написанное. Теперь осталось только сдать бумажки и можно идти домой, а после заскочить к Итачи. Да, уже время перевалило за полдень, но так даже лучше, ведь тот должен будет вернуться из Академии и обеспечить ему алиби. В конце концов, он не может похвастаться близкими отношениями с семьей Узумаки и с Какаши-сан в частности, чтобы являться к ним без уважительной причины, а жаль.

— Шисуи-сан! — ему даже искать своих кузенов не пришлось, стоило покинуть подземелья АНБУ и отправиться по крышам к кварталу Клана, как его окликнул звонкий голос Саске.

— Саске, зачем ты его позвал? — мгновенно прозвучал недовольный голос мелкого Узумаки и взгляд легко отыскал его обладателя.

— Наруто, нельзя так говорить, — пожурела мальчишку его мать.

— Добрый день, Микото-сама, Кушина-сама, Кайо-сан, — игнорировать почтенных химе было не вежливо, поэтому он послушно соскочил вниз и поклонился. — Итачи, Саске... — пару мгновений с сомнением посмотрев на возмущенно надувшего щеки голубоглазого малыша, улыбнулся и добавил, — Карин-чан и Наруто.

— Эй, а почему мое имя последнее?! — под всеобщее хихиканье, поинтересовался Наруто.

— Добрый, Шисуй-кун, — весело кивнула Узумаки-хеме, немного опережая остальных. — Как жаль, что Какаши нет, она хотела поздравить тебя с тринадцатилетием, жаль, что ее вызвали.

— Шиноби не всегда делает то, что ему хочется, — с трудом справившись с чувством разочарования и в тоже время счастья, что девушка о нем не забыла, отозвался Шисуй. — Какаши-сан сильная куноичи, ей тяжелее вдвойне, она всегда востребована.

— Золотые слова, — тепло улыбнулась Кушина-сама, но в ее глазах мелькнуло беспокойство. — Только вряд ли все будет так просто. Какаши не предупредила надолго ли уходит.

— Она АНБУ, — пожимает плечами Шисуй, стараясь изгнать из души поселившийся там холодок. Отчего-то эти слова кажутся страшными, наполняют холодом сердце, но... он же прав? Она АНБУ и не может знать, куда их закинет нужда деревни.

— Ты прав! — постаралась улыбнуться Узумаки-хеме, но почему-то ему показалось, что она хотела сказать что-то еще, но поостереглась. Странно.

Взгляд привычно скользит по чужим лицам, пытаюсь запомнить и проанализировать их поведение, но получается слабовато. Хотя одно Шисуй мог сказать с уверенностью, исчезновение Какаши-сан не на шутку волновало Кушину-сама и Микото-сама. Однако сделать полноценные выводы он никак не мог, слишком мало данных, да и... осознание того, что он зря спешил, что вряд ли он сможет скоро увидеть Какаши-сан... больно било по нервам. Ему хотелось остаться одному. Просто переждать какое-то время, поспать, в тайне надеясь, что утром он проснется, и Хатаке уже будет в Конохе. Он сможет с ней встретиться, просто поговорить, не мечтая о большем! Хотя бы услышать ее голос и увидеть улыбку. Его состояние женщины поняли быстро, вскоре отпустив от себя, наказав тщательно отдохнуть.

Шисуи едва нашел в себе силы вежливо попрощаться и уйти. Внезапно вся та усталость, которую он не замечал, стараясь добраться до Листа в кратчайшие сроки, навалилась на его плечи. Захотелось добраться до дома и побыстрее уснуть. Однако стоило принять душ и добраться до кровати, как сон исчез. Усталость осталась, а сна не было ни в одном глазу и, промаявшись так пару часов подряд, но так и не уснув, Шисуи решил не мучиться. Внезапно захотелось выйти на улицу и проветриться, избавиться от терзающих душу вопросов в конце концов! Для этого идеально подходило их с Итачи тайное место, там было тихо и спокойно, никто не приходил на тот обрыв и не мешал отдыхать. Раньше он частенько бывал тут, помогая в тренировках своему кузену. Позже стало не до этого, в его жизни появилась Какаши-сан и, даже не ставя себе такой цели, заняла в ней слишком много места. Учиха устало вздохнул, падая прямо на зеленую траву и смотря в окрашивающийся в багрянец заходящим солнцем небосвод. Только долго одиночеством он наслаждаться не мог, чуть слышный шорох привлек внимание, но знакомые шаги успокоили. Не враг.

— Так и знал, что найду тебя здесь, Шисуи, — на глаза упала тень и, открыв глаза, Шисуи убедился, что ему не послышалось, это и правда был его кузен.

— А, Итачи, — он был рад его видеть, но не сейчас, и это невольно отразилось в его голосе.

— О Какаши-сан думаешь? — спокойно уточнил Итачи и присел рядом с ним. Шисуи промолчал и опять закрыл глаза. Отвечать смысла не было. Его кузен знал о его чувствах с самого начала и даже поддерживал его, помогая подгадывать время и подсказывая идеи для небольших подарков. — Не хочешь отвечать? — удивительно, но обычно чуткий к чужим эмоциям кузен не хотел отставать. — Ну и ладно, — судя по звуку он встал, а после стал неторопливо отряхивать штаны, — не хочешь меня видеть, ничего страшного, я как-нибудь потом подарок Какаши-сан отдам или вообще себе заберу. Мне он тоже пригодится... эй, ты чего, Шисуи?!

— Что?! — договорить его кузен не успевает, Шисуи буквально подкидывает в воздух и он хватает Итачи за плечи. — Что ты там говорил про подарок и Какаши-сан?!

— Шисуи, ты меня пугаешь, — удивленно хлопнул ресницами Итачи, а после понимающе улыбнулся.

— Ну?! — нетерпеливо потребовал Шисуи, едва сдерживая желание хорошенько встряхнуть своего друга.

— Отпусти мои руки, — невозмутимо попросил Итачи.

— А, точно, — только сейчас поняв, что блокирует любое движение кузена, слегка смутился Шисуи и разжал ладони. — Прости.

— Ничего, — помотал головой Итачи и полез в сумку, которую нес на плече. Обычно, насколько помнил Шисуи, там у него были принадлежности для учебы, но в этот раз, он вытащил аккуратный бумажный сверток, перевязанный бело-красной лентой, под которой был пристроен небольшой листок бумаги. — Держи, Какаши-сан дала их мне и сказала, что это твой подарок на День Рождения. Она уже тогда знала, что ты на него не вернешься, а позже уже она не будет в Конохе.

— Спасибо, — широкая улыбка сама появляется на губах, а душу затопило облегчение и дикая радость. Он с трепетом принял подарок, который оказался на удивление легким, по первому впечатлению там были спрятаны свитки.

— Не откроешь? — заинтересованно посмотрел на него Итачи.

— Позже, — мотнул головой Шисуи и с любопытством посмотрел на кузена. — А ты знаешь, что там?

— Конечно, Какаши-сан при мне упаковывала подарок, — согласно кивает Итачи и отворачивается. — Ладно, не буду мешать. Доброй ночи.

— И тебе! — уже весело, откликается Шисуй, провожая кузена добродушным взглядом и легкой улыбкой. Настроение было приподнятым. Про него не забыли. Он с интересом посмотрел на сверток в своих руках, а после решительно кивнул самому себе. Стоит вернуться домой и открывать его уже там. В одиночестве и в полной уверенности, что его не побеспокоят.

В тот момент, когда он добрался до дома и все же решился распаковать подарок, руки у него тряслись. Казалось, все против него и аккуратный бантик, не хотел развязываться, становясь запутаннее настоящего морского узла! Однако он был упорен и осторожен. Медленно, но верно справившись с коварной ленточкой. Осторожно разматывал ее и наконец-таки решившись взять небольшой листок, который она прижимала к свертку, и, перевернув, прочитать написанные красивым, летящим почерком иероглифы.

«Время — ветра порыв.

Ярче алые отблески огня

Грядет рассвет»*

Три строчки, каждый иероглиф выведен осторожно, неторопливо и даже с любовью. Послание, которое говорит столь о многом, позволяет надежде расцвести у него в груди. Она не отказывается от него, просто не хочет торопить события. Какаши-сан дает ему шанс! Хотя стоп! Нельзя так торопиться. Возможно, в этом послании куда больше смысла, чем он понял. Не зря же его передали вместе со свертком. Он должен посмотреть все, а уже после делать выводы! Шисуй осторожно откладывает листок с посланием и тянется к остальному подарку. На его удивление, с оберточной бумагой он справился быстро, по крайней мере, гораздо быстрее, чем с ленточкой, а там... черные глаза с изумлением распахнулись, смотря на шесть свитков с пометками двух стихий: Футона и Райтона. Он неверяще развернул попавшее ему в руки сокровище, а после еще один и еще, пока не проверил их все! Да, он не ошибся. Не просто свитки, свитки с техниками и аккуратными пометками на полях, повествующими о неудачах и новых идеях.

Свитки. С техниками. Именно теми, которые так сложно найти в Конохе, даже Учихе, ведь шаринган дает возможность скопировать, но не изучить весь процесс от и до! Он не дает глубинного понимания стихии и создаваемых на ее основе дзюцу. Это... это не просто подарок! А вместе с посланием... сердце невольно забилося сильнее в груди, а на губах появилась счастливая улыбка. Какаши-сан в который раз его удивила, невольно заставив самодовольно ухмыльнуться, вспомнив глупые споры ее однокашников. Кажется, они ставили на Генму, да? Вот яркое доказательство того, что у него шансов больше! И он не упустит эту возможность! Глаза парня загораются, причем в прямом смысле, и он начинает вновь просматривать переданный подарок, внимательно вчитываясь и запоминая каждую мелочь, стараясь вникнуть во все. Шисуй сам не замечает, как солнечный свет пропадает, а его самого укутывает сон. Прямо за столом, где он читал. Он не запомнил этот момент, все же напряжение последних дней, дало о себе знать и он уснул, сложив голову на руки. Дыхание стало тихим, на губах играла нежная улыбка, а расслабленные черты лица казались умиротворенными.

Шисуй спал и ему снился залитый лунным светом водоемчик, где в детстве каждый Учиха отрабатывает первые дзюцу Катона. Однако сейчас он служил совсем не для этого. Прямо на середине пруда, кружилась в лунном свете девушка, любимое дитя Тсукуеми, чьи обманчиво хрупкие плечи укутало серебро волос. Она улыбалась, смеялась, и воздух пел вместе с ней. Казалось, что даже природа любит дочь** Луны и тянется к ней. Она кружилась, под пенье цикад и в окружении светлячков. Она улыбалась и тянула руки к нему, зовя и он невольно потянулся вперед, пытаясь дотянуться до виденья и... проснулся. Проснулся и понял, что зов ему не приснился, только звала его не Какаши-сан, совсем не она.

Продолжение следует...

Примечания:

* - автор хокку: Loki Bregan Daerthe

** - люди, не отправляем мне ошибку увидев данное слово. Слово "дщерь" в русском языке есть! Не верите мне, идите смотреть словари. Я не виновата, что в русском языке есть устаревшие слова, которые не каждый день используют! В общем, учите русский, дорогие мои!

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1422861>